

Третье затмение длилось необычайно долго – дольше, чем первое и второе, сложенные вместе.

Му Жань и Инь Фэн, будучи живыми людьми, испытывали странное беспокойство, оказавшись под открытым небом.

А вот подчинённые Му Личэня, напротив, в радостном порыве высыпали из укрытий, устремив взоры на почерневшее небо, словно замороженные.

Му Жань окинул взглядом одинаковые, как под копирку, позы и вдруг подумал, босс же не стоит так же?

Его воображение тут же услужливо нарисовало картину: холодно-прекрасное лицо Му Личэня, искажённое этим... выражением. Он фыркнул, едва не задохнувшись от смеха.

«Ты чего?» – Инь Фэн недоумевающе посмотрел на него.

Внезапно рассмеялся с таким глупым видом – неужели он сегодня не принял таблетки?

Му Жань, который и вправду не принимал никаких таблеток, лишь самодовольно прищурился: «Как думаешь, чем сейчас занят босс?»

«Откуда мне знать? – Инь Фэн пожал плечами. – Тем же, что и все эти зомби...»

Не договорив, он осёкся. Взгляд скользнул по замершим в экстазе зомби, затем переметнулся на Му Жаня с его идиотской ухмылкой. Инь Фэн медленно повернул голову, и на его обычно холодном лице расцвела удивительно искренняя улыбка: «Уверен, босс будет тронут твоей заботой. Особенно когда я ему о ней расскажу».

В этих словах явственно прозвучала угроза. Му Жань почувствовал, как по его спине пробежал холодок: «Что, настучать собрался?»

«Я? Стучать? – Инь Фэн притворно возмущился, изобразив на лице неподдельную невинность. – Я просто передам боссу твои тёплые чувства. Можешь не благодарить».

Уголок рта Му Жаня дёрнулся. Он ошибался насчёт этого человека. Как я мог принять этого чёртова интригана за простодушного идиота?!

Сдавленно вздохнув, он приложил руку ко лбу: «Ладно, что хочешь за молчание?»

Он уже готов был к серьёзным потерям – всё лучше, чем искупать перед королём зомби свои дикие фантазии плотью.

Инь Фэн озарился мягкой, почти ангельской улыбкой: «Говорят, ты недавно достиг четвёртого уровня. Значит, звериное ядро пятого уровня тебе ни к чему?»

Стиснув зубы, Му Жань швырнул ему ядро пятого уровня, которое ещё даже не успело согреться в его руках: «Чтоб тебя... А я-то считал тебя товарищем по несчастью...»

Инь Фэн, уже повернувшись к выходу, лишь презрительно фыркнул, даже не удостоив «идиота Му Жаня» ответом.

Товарищ по несчастью? Ха! Пока ты жил припеваючи под крылом у босса с целым штабом чернорабочих, который разбрасывался драгоценными ресурсами как мусором, мне приходилось каждый день выжимать из себя силы на базе, чтобы получить хоть кроху! Ты не знаешь, что значит бороться за каждый ресурс, терпеть лишения и расплачиваться собственным благополучием...

Живёшь в такой комфортной обстановке и ещё притворяешься жалким? Просто невыносимо наблюдать!

Отделался лишь ядром. Цени моё великодушие!

Му Личэнь в одиночестве сидел на крыше ресторана, жадно впитывая энергию солнечного затмения, словно соревнуясь с самим временем.

Неизвестно, сколько времени прошло, но в чёрном небе наконец появился первый мягкий лучик света – словно рассвет, пробивающийся сквозь тьму. Этот слабый отсвет постепенно расширялся, разгоняя мрак.

Затмение закончилось. Солнечный свет вновь озарил землю, но радости это людям не принесло.

Солнце становилось всё ядовитее. Даже укрывшись в зданиях, невозможно было спастись от его палящего, обжигающего дыхания.

А главное – теперь, когда тьма рассеялась, растения, которые прежде люди бездумно вырубали и уничтожали, начинали мутировать. Вскоре они превратятся в существ, стоящих на вершине пищевой цепи.

Человечество окончательно опустилось на самое дно.

Но Му Личэня это не тревожило. Хотя мутировавшие растения атаковали как людей, так и

зомби, с зелёным сердцем дерева в руках он имел власть над зомби-растениями.

Более того, он был счастлив. Он пробился на десятый уровень. С трудом сдерживая улыбку, он поднял глаза к небу.

Точного количества уровней способностей он не знал, но десятый определённо не был пределом. Просто прорыв с девятого уровня дался невероятно тяжело, являясь рубежом.

Если с первого до девятого он дошёл за тот же период, который ему понадобился, чтобы преодолеть пропасть между пиком девятого уровня и десятым – и то лишь по счастливой случайности.

Да, именно случайности.

Без сердца дерева, без наследия Кровавого демона и обряда жертвенной крови, он бы никогда не смог использовать энергию затмения для прорыва.

Разница между десятым уровнем и всеми предыдущими была колоссальной. Теперь победа слабого над сильным стала невозможна.

Раньше, на девятом уровне, против десятка восьмиуровневых носителей или нескольких обладателей наследственных артефактов ему пришлось бы отступать.

Девятый уровень всё ещё мог пасть под натиском численного превосходства. Но десятый... Десятый уровень был непобедим.

Повелитель зомби десятого уровня? Даже если сотни тысяч носителей девятого уровня объединятся против него, они не смогут его одолеть.

Всё дело было в кристалле души. Достигнув десятого уровня, Му Личэнь обрёл практически неиссякаемый источник энергии. Теперь он мог бесконечно черпать силы, сочетая внутренние резервы кристалла с поглощением внешней ауры неба и земли.

Это было качественно новое состояние – когда энергия в кристалле души становилась постоянной величиной, не поддающейся истощению. Даже если бы он, как в прошлой жизни, сжёг кристалл, это лишь ненадолго ослабило бы его – но не уничтожило.

С достижением десятого уровня перед Му Личэнем открылись новые горизонты – теперь он мог без ограничений использовать унаследованные боевые техники.

В следующий раз, когда он встретит этого чертова лучника-мага...

Ему больше не придётся тратить время на изнурительную схватку. Одного мощного, сокрушительного удара будет достаточно, чтобы стереть наглеца с лица земли – даже проклятый носитель пространственных способностей не сможет спасти его от полного уничтожения.

Ощукая прилив сил, Му Личэнь оставался на месте ещё несколько дней, тщательно изучая новые возможности древесного сердца. Когда исследования завершились, он, не взяв даже верного Сяо Хэя, в одиночку отправился к руинам базы выживших в городе Н.

С лёгкостью оттолкнувшись от крыши ресторана, он взмыл в небо. Десятый уровень преобразил его ветровые способности – если раньше он мог лишь медленно парить, то теперь стремительно рассекал воздух, оставляя за собой лишь лёгкий шлейф энергии.

Расстояние, которое с максимальной скоростью Сяо Хэй преодолевал за несколько часов, Му Личэнь теперь пролетал вдвое быстрее – и это ещё не было пределом его возможностей.

Довольный пробой сил, Му Личэнь был ещё более обрадован, осмотрев поле недавней битвы.

После третьего солнечного затмения концентрация кровавой ци достигла невероятной плотности. Обычному человеку эти руины показались бы просто безжизненными и слегка мрачноватыми. Но для Му Личэня витающие в воздухе сгустки кровавой ци представляли собой чистейший источник – драгоценную возможность для роста.

С трудом сдерживая нетерпение, он мгновенно призвал окрестных зомби для защиты и опустился в позу лотоса, запустив технику поглощения кровавой ци. Вначале он действовал осторожно, впитывая энергию тонкими, размеренными струйками. Однако, убедившись, что его ядро легко выдерживает нагрузку, постепенно увеличил интенсивность поглощения.

От осторожных струек к мощным потокам – его мастерство стремительно росло. Уровень Му Личэня поднялся с первого до шестого уровня стадии очищения ци, и этот рост ещё не собирался останавливаться. Уже готовый совершить решительный прорыв на седьмой уровень, он вдруг резко открыл глаза.

Внимательно осмотрев местность вокруг, он сознательно приостановил своё восхождение, настороженно глядя на участок земли впереди.

Прорыв придётся отложить.

Золотистый шип, словно выкованный самой землёй, внезапно вырвался из-под земли и пронзил зомби, стоявшего на страже рядом с Му Личэнем. В тот же миг почва под ногами нежити превратилась в зыбучий песок, затягивая тело вглубь, будто в ненасытную пасть.

Но это был лишь первый удар. Вскоре десятки низкоранговых зомби вокруг него были пронзены и утянуты под землю.

Му Личэнь хладнокровно проигнорировал гибель низкоуровневых подопечных. Он резко топнул ногой, и волна жёлтого света распространилась по земле, возвращая песку былую твёрдость. Лишь исчезнувшая трава и обнажившаяся чёрная влажная почва напоминали о произошедшем.

Он контролировал лишь пространство в трёх метрах вокруг себя. Всё остальное по-прежнему оставалось зыбучим песком, в котором что-то невидимое двигалось, создавая лёгкие бугорки и воронки.

Му Личэнь напряжённо осматривал окрестности, продолжая насыщать землю энергией, вынуждая подземного врага показаться.

Из песка внезапно вырвались десятки золотистых шипов, устремившись к нему. Но теперь он видел их чётко – это были вовсе не земляные шипы.

Это были лозы.

Гибкие, блестящие, словно отлитые из чистого золота. Их концы были остры, как кинжалы, а сами они могли становиться то твёрдыми, как сталь, то гибкими, как шёлк.

Одна из лоз, обмякнув, обвила его лодыжку, сжимаясь с такой силой, что даже ему потребовалось усилие, чтобы разорвать её.

Когда же лозы твердели, они пронзали тела зомби насквозь, утаскивая их в песчаную пучину.

Лишь когда растение-мутант, уже хорошо знакомое ему по слухам, стало появляться всё чаще, Му Личэнь окончательно понял, с чем имеет дело.

Этот вид не имел аналогов до апокалипсиса. Обладая двойной стихией – металла и земли – он считался одним из самых свирепых мутантов на планете.

Его корень представлял собой массивный шар, верхняя часть которого была усеяна «глазками» – являющимися его семенами.

А снизу из шара росли острые лозы, способные менять свою структуру от гибкой до твёрдой, превращаясь то в петли, то в копыя.

Независимо от уровня, у этого растения всегда было сто глаз-семян и сто лоз. Потому его и прозвали Стоглазым деревом.

Главная особенность Стоглазого дерева заключалась в его уникальной природе – растение было совершенно неуязвимо к древесным способностям, зато обладало врождённым мастерством в управлении стихиями металла и земли.

Однако между растениями-мутантами и разумными существами –людьми, зомби и мутировавшими зверями – существовала принципиальная разница. Если последние могли творчески развивать свои способности, изобретая новые техники и приёмы, то мутирующие растения действовали исключительно на уровне базовых инстинктов.

Например, Стоглазое дерево, обладая мощностью двух стихий, применяло их примитивно и прямолинейно: металл только для укрепления лиан, а землю – исключительно для создания зыбучих песков. Его сознание, тусклое и неразвитое, не способно было постичь более изощрённые способы применения этих сил.

Вероятно, эта ограниченность коренилась в самой природе растительной жизни. Исторически растениям требовались гораздо больше времени, чтобы обрести духовное пробуждение, чем животным – вспомнить хотя бы древние легенды, где деревья становились духами лишь после многих веков созерцания. Видимо, даже в новую эпоху мутаций этот закон мироздания оставался незыблемым – растениям было суждено отставать в эволюции сознания от животных.

<http://bllate.org/book/19810/1960889>